

Недavno в большом зале Центрального Дома литераторов прошел вечер памяти режиссера и писателя Евгения Харитонова, посвященный выходу в свет в московском независимом издательстве "Глагол" двухтомного собрания его сочинений "Слезы на цветах". Вечер организовал и провел составитель двухтомника, постоянный автор "Нового Взгляда" американский культуролог Ярослав Могутин.

Е. Харитонов (1941-1981) — один из самых ярких представителей литературного и театрального авангарда, не опубликовавший при жизни ни строчки и до самого последнего времени знакомый элитарной публике только по самиздату. Это объясняется прежде всего тем, что главная тема творчества Харитонова находилась под запретом пресловутой 121-й статьи УК, отмененной только в этом году, после того, как работа над двухтомником была закончена. Могутину пришлось столкнуться с множеством проблем, связанных с тем, что некоторые нынешние знаменитости, ставшие невольными харитоновскими персонажами, наотрез отказались дать согласие на упоминание своих благородных имен в столь невыгодном для них контексте. В связи с этим Могутин опасается серии довольно крупных скандалов вокруг разоблаченных Харитоновым высокопоставленных гомосексуалов (ждать долго не пришлось: один всем известный литературный мэтр собирается подать в суд на несчастного американского культуролога, не разделившегося еще с обвинениями в поправке 206-й статьи).

С подобными же проблемами пришлось иметь дело и во время организации вечера, несмотря ни на что ставшего настоящим хэппенингом. Такого аншлага ЦДЛ не знал уже несколько лет, тетки-администраторши, билетерши, вахтерши и гардеробщицы, кажется, были близки к нервному срыву, проклиная и Харитонова, и Могутина, и всех участников мероприятия, среди которых было несколько "звезд" первой величины. Экскурсы начались за полчаса до начала вечера: ко входу подвалила толпа свежевыкрашенных юношей, совершавших экскурсию от Большого театра и заявивших, что в какой-то газете они прочитали информацию о том, что здесь и сейчас будет проходить съемка программы "Оба-на!", на которую всех голубых обещали пускать бесплатно.

Однако большинство публики пришли не на "Оба-ну!", а на Харитонова, и среди зрителей можно было увидеть самых разных персонажей,

от крайне правых до крайне левых, от Эдуарда Лимонова до Юнны Мориц, от Романа Калинина и Евгения Дебрянского до Бориса Моисеева (хотя последние трое, конечно, одного поля "ягоды"). Всех знаменитостей Могутин самолично встречал на входе и проводил в зал. Начало долго откладывалось из-за отсутствия инвалидной коляски — главного реквизита премьерного спектакля Романа Виктюка "Ро-

бокомысленных фраз, полагающихся в таких случаях. Главная же мысль была такова: сегодня Харитонов единственный русскоязычный автор, способный собрать столь обширную и разнообразную аудиторию. О том же приблизительно говорил и ученик Харитонова драматург и критик Николай Климонтович.

Сергей Соловьев, вернувшийся накануне из Италии, воспоминания о

шавшей "Рогатку".

Сергей Маковецкий очень волновался перед выходом на сцену такого страшного заведения, как ЦДЛ, а у его партнера Димы Бозина были в кровь исцарапаны ноги (наверное, после изнурительных репетиций), что сразу же заприметили возбужденные зрители, устроившие овацию.

Между тем за кулисами проис-

Могутину с трудом удалось разнять повздоривших деятелей искусства.

Раскрасневшаяся и запыхавшаяся Нина Садур произнесла речь, по своей артистичности и эмоциональности перекрывшую все предыдущие и последующие выступления вместе взятые. Перебуганный Могутин был вынужден несколько раз прервать драматургиню просьбой "не выражаться", не возымевшей на выступавшую никакого действия. Публика же приняла "чудную бабу" на "ура".

С таким успехом не смог тягаться даже выступавший следом эксцентричный дуэт в составе критикессы Светланы Беляевой-Конеген и Игоря Яркевича, автора бессмертных творений "Как я обоссался", "Как я занимался онанизмом", "Как меня не изнасиловали" и т.д. До появления на сцене он успел напиться до такого состояния, что несколько раз падал то на Могутина, то на Виктюка, то на Беляеву, то на Конеген, которая запугала зал непонятными словами "имманентность", "брутальность", "латентность", "толерантность", "амбивалентность" и т.п. Испуганная собственной неграмотностью публика захлопала, словно на партсъезде, заглушая оратора, и Могутину не оставалось ничего, кроме как поцеловать критикессу в щеку и, нежно приобняв, увести ее со сцены. Этим воспользовался Яркевич, который пьяным голосом обругал шестидесятников и интеллигенцию в целом. Предложив почтить память Харитонова минутой молчания (опять-таки, словно на партсъезде), в завершение своего с позволения сказать выступления он собрался прочесть "что-нибудь свое", но был остановлен решительным протестом Могутина.

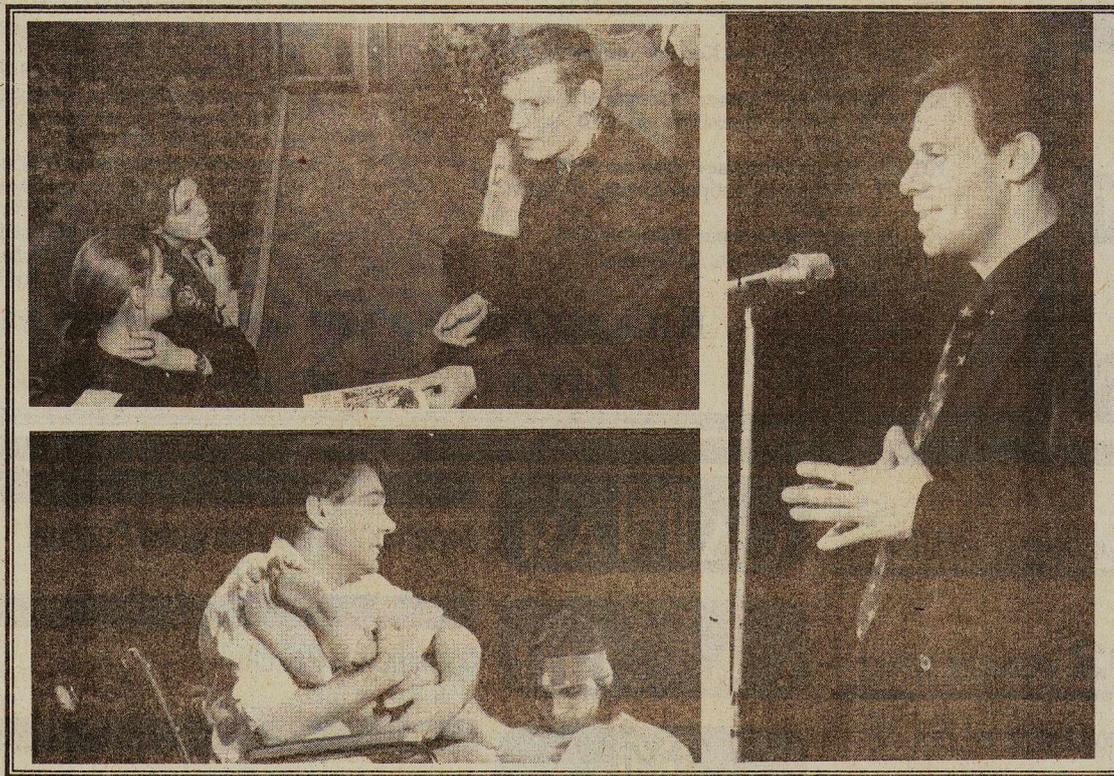
Закончил вечер памяти Харитонова еще один его друг и ученик Ефим Шифрин, прочитавший несколько харитоновских текстов, в одном из которых три раза повторялось нехорошее слово "п...ец". Ефим был в красных брюках, по своей стоимости соперничавших с фиолетовым пиджаком Виктюка и черным френчем Могутина, которого на выходе чуть не растерзала толпа экзальтированных поклонников "Нового Взгляда". По слухам, либертарианская партия намерена выдвинуть Ярослава депутатом в Государственную Думу. А в ЦДЛе до сих пор не могут прийти в себя после поблуденного шока, ведь в этих стенах, наверное, впервые звучали такие страшные слова, как "гомосексуализм" и "антисемитизм", определяющие особенность творчества Харитонова. В общем, мероприятие удалось на славу: настоящий праздник со "Слезами на цветах"!

Моск. правда. - 1993. - 20 нояб. - с. 5

Ярослав МОГУТИН,

американский культуролог (заслуженный)

ПРАЗДНИК СО "СЛЕЗАМИ НА ЦВЕТАХ"

гатка", отрывок из которого был заявлен в программе. Зрители нервничали, хлопали, свистели и кричали, в то время как участники вечера медленно, но верно наливались за кулисами, несмотря на призывы Могутина соблюдать здоровый образ жизни.

Когда коляска была наконец доставлена, мероприятие началось. Открывая его, Ярослав сказал несколько дежурных глу-

Харитонове перемежал предельно эмоциональным рассказом о похоронах Феллини. Назвав Соловьева своим любимым кинорежиссером и смачно с ним облобызавшись, Могутин пригласил на сцену своего любимого театрального режиссера Романа Виктюка. Тот, позабыв о Харитонове, полчаса самозабвенно рассказывал о себе, любимом, чем вызвал необычайное оживление публики, предвку-

ходили невероятные события. Во время выступления руководителя театра "На Юго-Западе" Валерия Беляковича поздравить Могутина с триумфом пришел Борис Моисеев, на которого напала известная драматургиня Нина Садур, автор "Чудной бабы" и других замечательных пьес. "Этот пидарас похож на барбоса!" — кричала она. Борис в долгу не остался, сказав: "Твоя рожа страшнее, чем мое влагалище!"

281